

— Не плачь! Не плачь! Я в порядке? – У Мин посмотрел на красивую девушку с покрасневшими глазами, его слова были мягкими и успокаивающими, но сердце было холодным, и он подумал, что это опасно.

В этом мире даосские техники могут открыть глаза небес, существуют демоны и злые духи, которые могут овладевать разумами, вселяться в тела людей и забирать их на солнце. Хотя местные тираны в стране недалёковидны, У Цин, сестра культиватора У Мина, должна знать это.

Даже зная, что у нее не было способностей остановить У Мина, увидев, насколько он опасен, У Цин определенно нашла бы кого-нибудь, чтобы что-то с ним сделать!

Старый монах точно был даосским мастером, который пришел произнести заклинание, чтобы провести расследование.

Если бы он увидел У Мина несколькими днями ранее, душа этого путешественника, которую нельзя было скрыть, была бы подавлена как злой дух и никогда бы не смогла снова жить.

“К счастью... К счастью, у меня все еще есть Дворец Сверхбога!”

У Мин сразу же вспомнил исцеление во Дворце Сверхбога.

“Раньше я этого не чувствовал, но после того, как я пришел в себя, я почувствовал, что мое тело и душа были в гармонии, так что, вероятно, это был эффект того лечения.”

Если бы обнаружили какие-либо доказательства, последствия были бы невыносимыми.

Теперь этот конец хороший. С разрешения этого старого даоса, если У Мин сделает что-нибудь шокирующее в будущем, никто больше не подумает о нём.

— На что ты смотришь?

Решив что-то для себя, У Цин также заговорила гораздо более непринужденно.

— Я... думал о своем спусковом крючке! – У Мин произнес первое что пришло на ум.

— Он уже сломался! – У Цин бросила на младшего брата отсутствующий взгляд, ее лицо было подобно весеннему ветерку, очаровательно.

Сердце У Мина дрогнуло, и он понял, почему эта ничтожная сестра обычно притворяется холодной, иначе, с одним только этим взглядом, она была бы настоящей катастрофой, куда бы она ни пошла.

— Это просто бесполезный товар, когда-нибудь старшая сестра подарит тебе настоящее волшебное оружие! – пока У Цин продолжала говорить, У Мин думал о нефритовом кулоне, который, предположительно, был частью Дворца Сверхбога.

Возникла паника, и немногие люди, возможно, вообще никто, должны были обратить на это внимание.

Кроме того, нефритовый кулон уже был поглощен Дворцом Сверхбога, так что, даже если кто-то и заподозрит его, У Мин сможет просто оттолкнуть его и сделать вид, что ничего не знает.

— И... этот даосский мастер...

У Цин ответила мягким голосом:

— Это руководитель даосского двора старшей сестры, даосский мастер Шоу Сюань, который глубоко разбирается в даосизме и хорошо владеет искусством Ци Хуан, поэтому старшая сестра специально пригласила его к тебе ...

“Даже в тюрьму можно пригласить надсмотрщика, моя ничтожная сестра, кажется, преуспевает в даосской академии!”

У Мин подумал в своем сердце.

Вдруг он увидел, как брови У Цин поднялись, и ее лицо приобрело оттенок убийственной решимости.

— Я уже знаю, что причина твоего несчастного случая в этот раз - катастрофа с красотой Ли Сююнь. Поэтому ты должен быть забит до смерти палкой, чтобы служить примером для других!

— Не надо! - сказал У Мин

Эта Ли Сююнь, естественно, была маленькой девочкой, которую он увидел впервые, когда переходил границу, и она также была жалким человеком.

Линь Ци, возлюбленный детства, был одержим злым демоном за пределами неба, и даже ее семья была убита. В это время она была занята злым молодым человеком, и У Цин ненавидел его еще больше, хоть его жизнь было трудно защитить.

Он не знал, как вести себя с этой женщиной, и в течение нескольких дней старался избегать ее, просто прячась в своем кабинете.

И теперь, когда У Цин вернулась, это, естественно, неотложная проблема, которую нужно решить.

— Это...

У Мин посмотрел на злую У Цин и, наконец, вспомнил, что его сестра может быть заботливой по отношению к нему, но для посторонних она была холодной и жестокой.

Если бы она не была такой, то она не смогла бы сохранить семейный бизнес, вступить в Даосскую академию и процветать.

“Эта женщина...”

У Мин размышлял о том, какие чувства он испытывал к старшей сестре.

После минутного молчания он все-таки сказал:

— Эта женщина тоже довольно жалкая. Почему бы вам не отпустить ее домой?..

— Ха-ха-ха-ха...

Кто бы мог подумать, что У Цин будет пыхтеть и смеяться.

— Сестра просто пугает тебя.

Как вы можете быть готовы прикоснуться к своему сердцу и душе?

Затем он слегка усмехнулся.

— Я просто не могу представить, что ты тот самый брат, которого я давно не видела, но твоя натура изменилась, и ты умеешь жалеть меня...

У Мин сухо рассмеялся, зная, что, если бы не заверения старого монаха, он бы раскрыл достаточно, чтобы вызвать подозрения у У Цин.

И видя кокетливую улыбку на лице У Цин, холодный огонек промелькнул в глубине его глаз, догадка появилась в уме У Мина.

"Может ли это быть..."

...

Прошло время...

Поначалу рана У Мина не была серьезной, и он не знал, какой эликсир применила У Цин. Но через три дня его правая рука была почти зажила.

Даос Сюань Сюань, естественно, вернулся в даосскую академию. Вместо этого Ву Цин, похоже, взяла несколько выходных, готовая ухаживать за своим младшим братом, от чего голова У Мина онемела.

В школьном дворе.

Надев короткий лацкан, У Мин открыл грудь, обнажив нечетко очерченные мышцы, и внезапно выдохнул. Его пульсация ци была длинной и бесконечной.

Щелк

В одно мгновение из его дантяня раздался хрустящий звук, а кровь сущности всего его тела сошлась и ожила, превратившись в первую нить истинной ци!

Пятый уровень царства плоти, царство Истинной Ци!

— Фух...

У Мин глубоко вдохнул, и поры его тела раскрылись, как будто из них вышел водянистый пар.

В своем сердце он все еще чувствовал довольно сильные эмоции.

"Еще один прорыв в область Истинной Ци, я никогда не думал, что душа прорвется, а физическое тело должно будет прорваться снова... Однако, с этим опытом двух прорывов, сложенных вместе, основание моего фундамента стал глубже!"

Главное святилище отбирает реинкарнированных, и, кажется, что сюда допускаются только души.

Но все переживания были очень реальны. У Мин прорвался в кровавой битве не на жизнь, а на смерть, но в то время это было само собой разумеющимся.

“Да!”

Рядом с ним, Фэн Хань хлопнул в ладоши, и на его жестком и строгом лице появилась улыбка.

— Первоначально я думал, что с квалификацией молодого мастера Мина, если он хочет прорваться к Истинной Ци, ему придется испытать реальный бой или пойти на битву и почувствовать кризис жизни и смерти, прежде чем он сможет объединить силу своей плоти, сухожилий, костей и внутренних органов для создания Истинной Ци... Но я никогда не думал, что он сможет прорваться сейчас!

Однако, когда он подумал о своей последней битве с Лин Ци, Фэн Хань сразу почувствовал облегчение и тепло сказал:

— В это время молодой мастер уже оставил позади 99% своих сверстников в сфере Истинной Ци и теперь считается красивым молодым человеком!

Когда У Мин услышал это, он был немного смущен.

Он во Дворце Сверхбога и прошел через несколько миссий и девять смертей, прежде чем ему наконец удалось прорваться.

Кажется, увидев, что У Мин вспотел, Фэн Хань сказал:

— Молодому господину Мину не нужно быть самонадеянным... Обратите внимание, что пятый уровень царства плоти и тела не часто встречается в уезде, если вы присоединитесь к армии напрямую, независимо от вашего происхождения, вы можете быть награждены как вождь! Со статусом молодого мастера Мина вы даже можете быть заместителем руководителя группы и иметь официальный статус...

Самая основная военная система в этом мире – закон шишу, пять человек входят в шишу, начальник называется шишу, два шишу входят в шишу, шишу – начальник десяти человек.

Конечно, У Мин происходил из хорошего рода, будучи местным дворянином, и с помощью своей сестры, когда он поступил на службу в армию, он должен был получить статус офицера девятого ранга.

Он был назначен шерифом императорского двора на должность заместителя лейтенанта, офицера девятого ранга. Официальная печать и тело офицера одинаковы, поэтому они действительно отличаются от простолюдинов и чиновников и вошли в "чиновничий" класс.

Не смотрите сверху вниз на это звание! Обычные люди в Великом Чжоу могут не иметь этого даже после целой жизни борьбы.

Конечно, у У Мина была поддержка У Цин, большой дом с хорошими землями и прекрасная наложница, поэтому ему было бы глупо идти в армию.

"Мастер Фэн очень искусен в боевых искусствах, если он присоединится к армии, он будет подобен тигру, возвращающемуся в горы и леса, дракону, входящему в море, неудержимому."

У Мин, казалось, говорил с некоторым восхищением.

— Молодой господин шутит...

“Боюсь, что даже если я пойду в армию, я все равно буду заместителем. Возможно, сначала я

смогу дослужиться до заместителя командира группы, но мне понадобится не менее десяти лет, чтобы подняться до должности командира группы, и то, если только случайно..."

Когда он сказал это, У Мин увидел в глазах Фэн Хана нежелание.

Неудивительно, если он был сбит с толку, почему он согласился работать на У Цина и пришел к нему в качестве инструктора по боевым искусствам?

И Фэн Хань мог прийти сюда не без намерения подружиться с семьей У и протянуть руку помощи.

В общем, это был тот случай, когда нужно брать то, что хочешь.

— Я научу тебя своим боевым приемам и опыту обращения с клинками, но что касается следования за сердцем молодого мастера, тебе нужно будет получить его у старшей леди...

— Техника цигун молодого мастера намного лучше моей, и его будущее будет безграничным!

— Безграничным?

У Мин понял это слово и внезапно спросил:

— Есть ли другие царства после царства боевой плоти?

— Конечно, есть!

Фэн Хань ответил без колебаний

— После царства плоти у мастеров боевых искусств есть трансформация трансцендентности в святость, трансформация в новое тело, легендарный отшельник, вступающий в бой, тысяча врагов, десять тысяч врагов - все это правда!

□□

— Как это сравнимо с монахом? - У Мин сразу же спросил.

— Мы, мастера боевых искусств, после царства истинной ци, ци и крови мужского рода, когда сталкиваются с врагом, громкий крик, выплескивая сущность крови, любое малое искусство очень легко сломать его, не говоря уже о том, что все монахи, пока они не достигли царства "рисования талисманов в воздухе, из слова в заклинание", чрезвычайно зависимы от посторонних предметов, пока мы, мастера боевых искусств близко, тогда эй.

Ответ Фэн Хана заставил У Мина подтвердить, что этот человек придерживается предрассудков, а точнее, заиклен на славе мастеров боевых искусств.

Однако в сердце У Мина молнией пронеслась мысль о Сяо Юй, девушке, которую он встретил во время первой миссии реинкарнации.

Эта женщина вызывала у него необыкновенные чувства и, скорее всего, была монахом.

Однако она не была высоко в королевстве и слишком полагалась на посторонние предметы. Она встретила это жалкое существо из главного святилища, которое действительно считало

все талисманы и магическое оружие "посторонними предметами"! Вы должны были заплатить за заслуги, чтобы купить их, прежде чем вы могли принести их в копию.

Таким образом, Сяо Юй подобен рыбе без жабр, птице без крыльев, столкнувшейся с кризисом жизни и смерти, но мрачно падающей телом, и не знающей, куда возвращается благоухающая душа.

"Ну, душа реинкарнация, помещенная в копию главным богом зала, только не знаю смерть в копии, действительно ли мертва, или у неё стёрта память?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16183/1466545>